

Леер Генрих Антонович

**Метод военных наук
стратегии, тактики и военной
истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г34

Г34 **Генрих Антонович Л.**
Метод военных наук стратегии, тактики и военной истории / Леер Генрих
Антонович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 110 с.

ISBN 978-5-519-92898-4

ISBN 978-5-519-92898-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе

Въ каждомъ дѣлѣ важно *знаніе*, знаніе *сознательное* и *цѣльное*; но есть кое-что важнѣе самого знанія,—это *методъ*, путь, которымъ *пріобрѣтено* знаніе, способствующій въ большей или меньшей степени *умственному развитію* учащагося. «Я предпочитаю голову хорошо развитую головѣ хорошо наполненной», говоритъ *Монтень*. «Повсюду методъ важнѣе самого ученія, доктрины», говоритъ *Огюсть Контъ* («Philosophie positive, résumée par Jules Rig», 1887, II, 44). «Я понимаю, что самое лучшее средство указать на методъ построенія политики и этики заключалось бы въ самомъ построеніи ихъ; но я знаю также, что иногда бываетъ не-безполезно (примѣръ Бэкона лучше всего намъ подтверждаетъ это) *указать на самый путь*, по которому слѣдуетъ идти, если даже мы сами и не приготовлены идти по немъ» (*Д. С. Милль*). «Не истина, которою обладаетъ человѣкъ или которою онъ предполагаетъ обладать, но тотъ искренній трудъ, который имъ былъ употребленъ для того, чтобы дойти до истины, опредѣляетъ цѣну человѣка; потому что не вслѣдствіе обладанія истиною, а вслѣдствіе стремленія къ раскрытію ея, развиваются его силы, въ чемъ собственно и заключается его все болѣе и болѣе развивающееся совершенство. Обладаніе дѣлаетъ спокойнымъ, лѣнивымъ и гордымъ. Если бы Богъ держалъ истину въ правой рукѣ, а въ лѣвой путь къ ней и сказалъ бы: на, выбирай! Я припалъ бы къ его лѣвой рукѣ и сказалъ бы: Господи! чистая истина пригодна только для Тебя и выбралъ бы путь къ ней» (*Лессингъ*—«Lessings Werke», IV, 231; «Theologische Streitschriften»).

Да, позволю я себѣ еще разъ повторить, вмѣстѣ съ О. Контомъ, *методъ важнѣе самой доктрины*.

Самый лучшій методъ въ изученіи и изложеніи какой бы то

ни было науки,—это, конечно, *простѣйшій, кратчайшій*, и въ то же время—*наиболѣе богатый послѣдствіями*; но въ этомъ-то и заключается главное затрудненіе, такъ какъ извѣстно, что самые простые (въ то же время и самые совершенные) способы достиженія какой-либо цѣли обыкновенно приходятъ послѣдними на умъ.

Такъ было и со мною, да такъ бываетъ и съ каждымъ. Держась, въ изученіи и изложеніи Тактики, Стратегіи и Военной Исторіи, первоначально общепринятаго *описательнаго* метода, я постепенно переходилъ къ *сравнительному и критическому* методу и наконецъ долженъ былъ дойти до признанія необходимости принятія къ изученію и нашихъ наукъ *научнаго* метода, насколько то оказывается возможнымъ по природѣ ихъ, по сложности изслѣдуемыхъ въ нихъ явленій, такъ какъ онъ способствуетъ къ наибольшему возбужденію работы мысли.

Самое полное приложеніе научнаго метода допускаютъ, какъ извѣстно, математическія науки, затѣмъ уже въ болѣе слабой степени, науки *естественныя*—и наконецъ всего труднѣе ему поддаются *общественныя* науки, къ разряду которыхъ принадлежатъ и наши *военныя*, но всё-таки же поддаются. Его и слѣдуетъ держаться въ предѣлахъ возможнаго.

Попыткою выйти на этотъ путь служатъ составленные мною курсы Тактики (Прикладная Тактика, 1877 г.) и Стратегіи (4-е и 5-е изданія).

Настоящая брошюра является только объясненіемъ, усиленнымъ оправданіемъ того способа изложенія, котораго я держался при составленіи приведенныхъ курсовъ.

Методъ, на которомъ я окончательно остановился, не есть продуктъ чисто теоретической работы и принятъ былъ мною не *a priori*, но *a posteriori*; онъ выработался, какъ выше приведено, практическимъ путемъ послѣ испытанія другихъ, которые меня не удовлетворяли.

Наполеонъ I, нашъ великій наставникъ во всемъ, хотя и не говоритъ нигдѣ прямо о лучшемъ способѣ изложенія и изученія военныхъ наукъ, но можно заключить о предпочтеніи, которое онъ готовъ былъ отдать *научному* методу, изъ его отзыва о значеніи для военныхъ *съемки и точныхъ наукъ*. «Съемка и точныя науки, говоритъ онъ, даютъ правильное развитіе уму. Съемка на-

учаешь *смотреть*¹⁾, а Математика научает *мыслить* («Le dessin et les sciences exactes donnent de la rectitude à l'esprit. Le dessin apprend à voir, et les mathématiques apprennent à penser». *Napoléon*— «Pensées», 136).

Послѣ этого можно судить, насколько, въ этомъ отношеніи, правильно у насъ въ Академіи поставлено учебное дѣло съ основанія ея и по настоящее время.

Въ этихъ видахъ, не мѣшало бы даже нѣсколько развить преподаваніе Математики въ самой Академіи и тѣмъ еще болѣе упрочить фундаментъ для преподаванія собственно военныхъ наукъ. Это повело бы еще къ большому возбужденію работы мысли и къ нѣкоторому обузданію *воображенія*, качества хотя для нашего дѣла и весьма цѣннаго (безъ широкаго его развитія творческая, комбинаціонная работа немислима), но, при недостаточномъ его ограниченіи, склоннаго къ столь опасному въ нашемъ дѣлѣ фантазированію, открывающему широкій путь *азарту* въ ущербъ столь желательному на войнѣ *расчету*.

Сверхъ того, расширеніе въ этомъ направленіи преподаванія не мало бы способствовало и къ обузданію излишняго развитія у насъ *диалектики*, нерѣдко въ нашихъ наукахъ заслоняющей *знаніе* и выдвигающей чуть-ли не на первый планъ *изложеніе*.

Все это—выгоды весьма важныя, но само собою разумѣется, что онѣ должны быть достигнуты, избѣгая многопредметности въ курсѣ (можно было бы пожертвовать чѣмъ-либо второстепеннымъ) и отнюдь не во вредъ существеннымъ предметамъ учебного курса.

¹⁾ Разумно, только оцѣнивать мѣстность.

ОТДѢЛЪ I

Теорія военнаго дѣла.—Ея задачи, орудія и выводы.—Сравненіе военныхъ наукъ съ остальными.—Значеніе опыта.—Задачи Военной Исторіи.

«Война является наукою для людей талантливыхъ, искусствомъ—для посредственности, ремесломъ—для новѣждъ»¹⁾

Фридрихъ Великій.

ГЛАВА I

Значеніе правильной отправной точки въ рѣшеніи и изслѣдованіи какого бы то ни было вопроса

Ложная исходная точка, какъ бы логически правильно ни дѣлались изъ нея выводы, не можетъ привести къ иному выводу, рѣшенію, какъ къ ложному. При составленіи нашего первоначальнаго плана дѣйствій въ 1812 г. мы принимали въ расчетъ лишь только одну и притомъ второстепенную данную въ обстановкѣ, данную геометрическую, значительную *длину* сообщеній непріятельской арміи, упуская изъ вида самую главную—*живую силу* (человѣка), громадное численное превосходство силъ противника надъ нашими. Послѣдствія извѣстны: эта

(Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго, ч. I, 454—455).

(Стратегія, ч. I, 195—202).

¹⁾ Война—искусство для посредственности. Это можетъ быть; но если она является наукою хотя бы только для истинныхъ генераловъ, то она во всякомъ случаѣ является наукою, имѣющею свои теоремы (по мнѣнію—посылки, отправныя точки), съ вытекающими изъ нихъ во множествѣ выпадами (corollaires),—наукою, въ которой необходимо дать широкій просторъ фактамъ (изслѣдованію фактовъ) (*Lamirault—«Études pratiques», 224.*

ошибка втягиваетъ насъ въ крайне ошибочное развертываніе нашихъ силъ (раздѣленіе ихъ на двѣ независимыя одна отъ другой арміи; промежутокъ около 100 верстъ), еще въ болѣе ошибочное, эксцентрическое отступленіе къ Дриссѣ, вслѣдствіе чего наше положеніе еще болѣе ухудшается и промежутокъ между I и II арміями къ 24 іюня, на 12-й день похода, возрастаетъ до 250 верстъ (изъ 90 верстъ).

Въ 1814 г., въ первоначальномъ планѣ, союзники дѣлаютъ ту же ошибку и въ томъ же направленіи, отправляясь отъ второстепенной данной, отъ *мѣстности*, отъ свойствъ театра, упуская главную данную, *живую силу* (человѣка), отношеніе между силами обѣихъ сторонъ. Опасаясь потратить много времени, встрѣтить сильное сопротивленіе со стороны французовъ на цѣломъ рядѣ оборонительныхъ линій (р. Рейнъ, Вогезы, р. Мозель, Мерта...), они выбираютъ главнымъ операціоннымъ направле-

(Стратегія, I, 58 и 59).
(Обзоръ войнъ, II, 200).

ніемъ путь на Базель-Лангрское плато..., въ обходъ этихъ линій, а кратчайшее направленіе на Мецъ-Нанси обращаютъ во второстепенное. Это рѣшеніе было бы правильно, если бы французы располагали достаточными силами, а такъ какъ обратное имѣло мѣсто, то и рѣшеніе союзниковъ было неправильно.

Этихъ фактовъ достаточно, чтобы показать: 1) особенно важное значеніе правильнаго выбора исходной точки для рѣшенія (и изслѣдованія) какого бы то ни было вопроса и 2) что единственною правильною отправною точкой для рѣшенія военныхъ вопросовъ служитъ *живая сила, человѣкъ*, потому что онъ, въ сложномъ военномъ дѣлѣ, является главнымъ факторомъ, по отношенію къ которому всѣ остальные (мѣстность, сообщенія...) являются лишь только вспомогательными средствами, коефициентами, то усиливающими, то ослабляющими значеніе главнаго фактора. Въ извѣстномъ смыслѣ, онъ является на войнѣ *цѣлью*, имъ, въ послѣдней инстанціи, *рѣшаются* всѣ важные вопросы, а все остальное является лишь *средствомъ* на пути къ этой цѣли ¹⁾.

¹⁾ Наполеоновское «крѣпости, какъ пушки, сами по себѣ дѣла не дѣлаютъ, а требуютъ, чтобы ими искусно управляли...», а употребляютъ ихъ *человѣкъ* (войско).

Разъ-какъ это такъ, то къ живой силѣ должно быть все на войнѣ относимо и изъ нея все выводимо; здѣсь *ключъ* къ рѣшенію всѣхъ военныхъ вопросовъ и къ разъясненію всѣхъ военныхъ явленій.

Эта истина, къ сожалѣнію, болѣе чѣмъ часто забывается. (Стратегія 1887 г., II, 198).

ГЛАВА II

Главная задача теоріи военного дѣла

Единственная правильная отправная точка по отношенію къ задачамъ теоріи военного искусства сводится къ *объясненію* ^(Стратегія [Б изд.], Приложен № 2, стр. 123 и 124) *сушности* военныхъ предметовъ (*свойствъ, природы* военныхъ элементовъ), ихъ взаимодействій, и въ концѣ-концовъ—природы, сушности военныхъ явленій. *Рѣшать* же вопросы не ея дѣло; *она ничего не рѣшаетъ*. По отношенію къ рѣшенію военныхъ вопросовъ, теорія, въ своихъ заключительныхъ выводахъ (принципахъ, правилахъ и нормахъ, см. ниже), *даетъ* не болѣе какъ правильныя отправныя точки: общія и частныя (Anhaltspunkte; points de départ), т. е. является лишь силой, *направляющею* творчество (искусство) на путь правильныхъ рѣшеній. Самое рѣшеніе какого бы то ни было вопроса есть уже дѣло *творчества*, таланта, искусства. Для этого ему прежде всего необходимо *изучить обстановку* извѣстнаго конкретнаго случая (условій силы, времени, мѣста, реагирующей воли противника),— *1-й шагъ* въ рѣшеніи вопроса. Далѣе необходимо преслѣдуемую *цѣль приурочить къ особенностямъ данной обстановки*, короче, правильно поставить цѣль,—*2-й шагъ*; еще далѣе, насколько возможно, попытаться уменьшить число неблагоприятныхъ для ея достиженія условий и увеличить число благоприятныхъ, короче, *видоизмѣнить обстановку*,—*3-й шагъ*; еще далѣе, *выбрать* подходящія для достиженія поставленной цѣли *средства*,—*4-й шагъ*, и наконецъ—направить къ ней весь этотъ запасъ средствъ и въ ряду ихъ, прежде всего, преисполненную страстей массу людей, войска, въ послѣдней инстанціи рѣшающій вопросъ,—*5-й шагъ*. Вотъ послѣ какой продолжительной творческой работы *духовнаго глаза* (глазѣмѣра, ума) и *воли*,

главныхъ рѣшающихъ факторовъ на войнѣ, для которой въ своихъ руководящихъ выводахъ теорія даетъ только правильную отправную точку, первый толчекъ, получится наконецъ рѣшеніе вопроса.

Изъ сказаннаго видно, что теорія не претендуетъ рѣшать военныхъ вопросовъ. По существу своему, по природѣ своей, она къ тому бессильна. Это уже дѣло ея приложенія, требующаго широкаго развитія творчества, по отношенію къ которому теорія является лишь силой, *ею направляющею* на путь правильныхъ рѣшеній, отнюдь притомъ не сковывая его.

ГЛАВА III

Орудія теоріи: приемы логического мышленія

Въ распоряженіи теоріи военного дѣла находятся тѣ же орудія логического мышленія, какъ и въ распоряженіи другихъ наукъ, хотя, по сущности крайне сложнаго военного дѣла, и не въ такихъ размѣрахъ какъ у наукъ, имѣющихъ дѣло съ болѣе простыми явленіями (естественныхъ, а тѣмъ болѣе—математическихъ).

Они сводятся: 1) къ *классификаціи* изслѣдуемаго матеріала, явленія, разнятію его на части; 2) къ *изолированію*, *уделенію* его отъ окружающей среды, въ видахъ облегченія объясненія его сущности, и 3) къ *выбору правильного пути научнаго изслѣдованія*: анализа (индукціи), синтеза (дедукціи) и аналогіи, каждаго порознь или, что еще лучше, всѣхъ трехъ послѣдовательно.

I

Классификація

Классификація—разложеніе сложнаго на простое—это приемъ весьма важный во всѣхъ наукахъ и въ особенности въ общественныхъ (наблюдательныхъ) наукахъ, къ разряду которыхъ принадлежатъ и военныя. *Классификація есть начало методичности, научности.* Пока въ знаніи не установится хоть

какая-нибудь классификація, до тѣхъ поръ, оно воздѣлывается безъ всякаго научнаго метода, потому что безъ разсортировки научнаго содержанія невозможны ни опытъ, ни наблюденіе, ни умозаключеніе.

Классификація основывается на основномъ законѣ логики, на *соединеніи сходнаго, однороднаго* и на *разъединеніи разнороднаго*. Этимъ путемъ она и приводитъ къ *уясненію* дѣла. Обратный приемъ *скученности* приводитъ къ обратному, къ скученности понятій, къ путаницѣ въ нихъ. Это—приемъ всякаго рода софистовъ, стремящихся къ искаженію истины.

Столъ важная и необходимая въ теоріи, какъ приемъ, классификація, имѣетъ и свою невыгодную сторону: наука, не будучи въ состояніи говорить обо всемъ одновременно заразъ, а только *последовательно*, поневолѣ поставлена въ необходимость разбивать на клѣтки, разграничивать то, что въ природѣ, въ жизни, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, а незамѣтно переливается одно въ другое. Нѣкоторые, на этомъ основаніи, готовы отвергнуть всякую классификацію; но это значило бы отвергать науку. Приведенная невыгодная сторона всякой классификаціи устранима, само собою разумѣется, не этимъ путемъ, а путемъ избѣжанія всякой искусственности, всякаго усложненія въ дробленіи научнаго матеріала, т. е. путемъ возможно простой, *естественной* классификаціи, вытекающей изъ самой сущности, изъ природы извѣстнаго дѣла. Только подобнаго рода естественная классификація и допускаетъ, по окончаніи изслѣдованія извѣстнаго дѣла по-частямъ, возстановленіе его въ полной цѣлости,—окончательная задача всякой теоріи. Принявъ цѣльное дѣло изъ рукъ жизни, теорія, для удобства изслѣдованія, имѣетъ право разнять его на части, но съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи его изслѣдованія, возвратить его жизни въ томъ же цѣльномъ видѣ. Вообще задача классификаціи есть только *временная*, подобно лѣсамъ при постройкѣ зданія. Когда зданіе готово, лѣса снимаются; когда изслѣдованіе вопроса по-частямъ окончено, временныя клѣтки должны исчезнуть *сами собою*.

Нельзя не замѣтить, что, не говоря уже о прежнихъ учебникахъ, отличавшихся излишнимъ дробленіемъ научнаго мате-

(Стратегія, I, 33).

(Стратегія, I, 41 и 42).

ріала, въ этомъ отношеніи остается сдѣлать еще не малое въ Тактикѣ и въ Стратегіи. Напр., возьмемъ хоть вопросъ о *боевыхъ порядкахъ*, о различныхъ *типахъ* ихъ. *Вегетій* насчитываетъ ихъ 7, *Жомини* 12, *Віаль* 5, а *Рюстовъ* даже чуть-ли не 24; между тѣмъ, если взять только правильную исходную точку, т. е. *природу боя*, подготовительный періодъ котораго строится на принципѣ *последовательности* дѣйствій, а окончательный, рѣшительный періодъ—на принципѣ *одновременности* дѣйствій, то типическихъ формъ боевыхъ порядковъ

(Прикладная Тактика, выпускъ I, стр. 221—227). окажется собственно двѣ: *глубокая*, отвѣчающая 1-му періоду боя, и *тонкая*—2-му, а затѣмъ—*уступная* и *шахматная* (обѣ отвѣчающія какъ принципу последовательности въ дѣйствіяхъ, такъ и принципу одновременности дѣйствій; изъ нихъ 1-я—въ одинаковой степени обоимъ принципамъ, а 2-я—преимущественно принципу одновременности дѣйствій), какъ болѣе отвѣчающія срединѣ боя; этими четырьмя основными формами и исчерпывается вопросъ о типахъ боевыхъ порядковъ. За ихъ предѣлами начинается только фантазированіе, искусственность, усложненіе, короче—*злоупотребленіе* чрезвычайно важнымъ приѣмомъ классификаціи научнаго матеріала, не только не помогающее уясненію сущности дѣла, а ведущее къ совершенно обратному результату. Кто задался бы дальнѣйшею классификаціей въ этомъ направленіи, тотъ изъ области *общихъ типовъ* попалъ бы въ область *частныхъ формъ*, число которыхъ безконечно.

Итакъ, классификація есть альфа методичности, научности въ изслѣдованіи какаго бы то ни было вопроса. Она имѣетъ только *временное* значеніе. Взявъ отъ жизни цѣлое явленіе, теорію, по разложеніи его на составныя части, для болѣе полнаго изученія явленія, должна вернуть его жизни цѣльнымъ. Отсюда—необходимость *возможной простоты, естественности* всякой классификаціи.

II

Изолированіе, обособленіе изслѣдуемаго элемента отъ окружающей среды

Разлагая многообразное, сложное на простое, классификація хотя и облегчаетъ въ значительной степени изученіе извѣстнаго